

Сергей Гаврилов

Поездки с Львом

Хочу поведать о своих поездках с одним старшим коллегой... Впрочем, его можно назвать по имени, ничего порочащего раскрывать не собираюсь. Это Лев Фаворский, персона отчасти известная: старый радиолобитель, член Федерации радиоспорта, его статьи можно встретить в старых подшивках журнала «Радио».

Мы с ним много где побывали, занимаясь развертыванием сетей радиосвязи. В долгих командировках хорошо познаются люди – в том числе с житейской стороны.

* * *

Нечасто встретишь фамилию – Фаворский, верно? Семинарская, происходит от горы Фавор. Однако, будучи с ним в Иркутске, нашли мы на карте города и улицу Фаворского, и улицу моей фамилии... Иркутск в этом смысле изумляет: можно загадать любую фамилию – революционера, писателя, даже просто своего знакомого – наверняка улица его имени найдется!

В командировках вечный вопрос – где бы поесть. Готовясь к поездке в город Прохладный (из него поступает в Москву самая дешевая водка), излагал я заказчику технические детали развертывания аппаратуры. Свои разъяснения я завершил так:

— Ну и, конечно, потребуется решить вопрос с бесперебойным питанием.

Имея в виду электропитание базовой станции, конечно. На что бизнесмен успокоил:

— Вот уж об этом не волнуйтесь, приезжайте смело: у меня параллельно ресторанный бизнес, я толк в бесперебойном питании знаю!

Вернусь к Иркутску: там много кафе, где непременно подадут сибирские пельмени – всюду своей фабрикации. Совершенно непохожие на покупные из магазина (с соей и прочей ерундой).

Но вот пришлось просидеть несколько дней в Тулуне, это на полпути от Иркутска к Братску. Венгерские консервированные паштеты и бульонные кубики надоели страшно! Местные охотно угощали «бедненьких москвичей» своей картошкой, и даже отказывались брать деньги. На кухне ведомственной квартиры мы занимались готовкой. Лев Сергеевич не терпел жареного лука. И всегда заваривал себе чай сам, никому не доверяя. Пакетик «липтона» заливается кипятком, и через 10 секунд выкидывается.

Узнав, что в городе есть-таки одно кафе, решили сходить – хоть раз поесть нормальной еды. Из меню выбрали шашлыки, а я отличился: решил начать трапезу с бульона.

Фаворский уже ест, а мне все не несуг... Наконец, интересуюсь причиной.

— Извините, девочка побежала в палатку за кубиками, а та закрыта. Потерпите, сейчас купим в другом месте!

* * *

Город Саянск близок к Тулуну – по масштабам Сибири (там ведь все близко). Общепит в нем отсутствовал совершенно. В конце декабря монтируем антенны на трубе Новозиминской ТЭЦ. Обед в столовой, с пластиковыми «разносами» (как говорят сибиряки). Завтрак и ужин – покупаем йогурты, картошку, яйца – в гостинице есть кухонька.

В «гастрономе» Саянска закутки по стенам, словно лавки в гостином дворе. Посередине зала – неорганизованные торговки с домашними припасами. У одной, в мисочке с водой, какие-то сероватые черешки.

— Что это такое? – спрашиваю.

— Как что? Сера!

— Не понял... Как так – сера? – Объясняю, что нездешний.

— Ну, чудак! Телевизор смотришь? «Дирол» там рекламируют. Так это то же самое, только лучше!

Наконец-то понял... Это просто смола, вероятно – лиственницы, которую в Сибири жуют для очистки зубов.

Двадцать второго числа день энергетика, никто не работает, сидим в номере. Стучат в дверь гостиничные работницы:

— Ну что же вы, бедненькие москвичи, будете скучать? Приходите за наш стол, в соседний пустой номер!

К импровизированному застолью народ принес из дома – кто что: картошку вареную, селедку, огурцы. Наливают стаканы...

— А что это у вас?

— Ну, как вам сказать, чтобы не смутить? Мы тут не такие богачи, чтобы покупать в магазине водку по тридцать рублей бутылка (в Москве была тогда минимум 50!). Так что – он это! Самогон то есть. Вот из фляги.

— А где берете?

— Да сами и гоним. А кто не гонит – так продает тут одна, все ее знают; торговка «беленькой» по прозвищу Галина Бланка.

Ну, думаем, завтра просто не встанем, голова и так далее.

Пробуем самогон: чистейший напиток, голову не дурманит, а как-то проясняет. И на следующее утро – ни в одном глазу, будто и не пили ничего.

* * *

Есть такой город в Коми – Усинск. Нефтяной край, в приполярном Урале. Летим мы туда с Львом Сергеевичем.

Не знаю, кто как... Я предпочитаю ездить в командировки налегке, с небольшой сумкой, чтобы быть мобильнее. Но не таков мой коллега! Он тоже с сумкой. Но поднять ее нетренированному человеку невозможно.

Помимо ноутбука, везет с собой и принтер. Распечатать коммерческое предложение, договор. Вдруг у заказчика ничего этого нет?

А где принтер, там и пачка (500 листов) бумаги. Уж бумаги-то точно не найдется в далеком от цивилизации городе! Между прочим, последнее недалеко от истины... Компьютеры как раз еще имеются.

Прилетаем в воскресенье вечером, чтобы уж в понедельник с самого утра – за работу. Где бы поужинать?

Весь город Усинск это одна улица, образующая квадрат. Видим гордую вывеску: «ресторан». Спрашиваем – открыт ли?

— Вы о чем говорите? Сегодня же воскресенье, выходной!

Ах, да, мы и забыли что у нормальных людей в выходной день все закрыто...

Делать нечего, в общежитии нефтяников распаковываем багаж. А голод мучит...

Лев Сергеевич спокойно вынимает из своей безразмерной сумки – шмат копченого мяса. За ним следует батон хлеба. Чай, сахар. И... торт!

Нет, ну я понимаю: предусмотрительность, запасся провизией (и, как оказалось, очень кстати). Но брать с собой в дорогу торт?

* * *

Собиралось большое совещание энергетиков Поволжья. Точнее, энергетических связистов (это особая значительная отрасль).

Мы с Фаворским вылетели в Нижний Новгород.

В гостинице толпа близ рецепции: заезжают связисты из разных городов, приветствуем знакомых. Но вот и наша очередь. Какой номер желаете?

— Давай возьмем двухместный трехкомнатный «люкс», – предлагает мне Лев Сергеевич. – Во-первых, не мелкие же мы персоны, можем все-таки позволить себе роскошный номер. И потом, в люксе общая комната с большим столом. Представь себе: после официальных заседаний – ведем людей на неофициальную часть, проводим переговоры, даем консультации, тут же заключаются договора...

Заманчивая картина! Сказано – сделано, получили талончики, поднимаемся на этаж. Горничная, путаясь в наших бумажках, спрашивает почему-то:

— Не пойму, у вас двоих одинаковая фамилия, что ли?

Ну и дура! Вздумалось мне на это глупо сострить:

— Если вы полагаете, что мы с этим гражданином супруги, то ошибаетесь...

Лишь войдя в номер, я осознал, над кем я по-идиотски посмеялся. Как и ожидалось, здесь была гостиная с большим столом и буфетом, полным посуды. А также рабочий кабинет с письменным столом.

И еще спальня. Со сдвоенной кроватью. Для супругов. Нет, ну вы подумайте!

Ничего, удалось как-то устроиться: я взял постель и перенес ее в кабинет на диванчик. Но этим история с «люксом» не завершилась.

Настал первый день конференции с нудными докладами. Часам к пяти официальная часть окончилась, народ начал подозрительно группироваться.

— А что, не приступить ли нам, друзья, к неофициальной программе?

Ну, да, мы согласны, к тому и готовились...

— Ну, кто покупает водку, а кто закуску?

Энергетики – этим все сказано. Из магазина вышли с позвякивающими пакетами. Встает следующий вопрос: а где, собственно, за всеми этими приятными делами расположиться? Ответ очевиден: где же еще, как не в единственном трехкомнатном номере с гостиной? Где есть и стол, и сервиз, и все удобства!

Когда упившийся народ расплзся по своим кельям, нам пришлось долго убирать объедки и мыть посуду.

Пожили в роскоши, называется!